

Олег Фонкац

*Моя
любимая
пьеса*

Олег Фонкац

Моя любимая пьеса

«Автор»

2026

Фонкац О.

Моя любимая пьеса / О. Фонкац — «Автор», 2026

Собрание стихотворений за последние два года, включающие в себя впечатления от ежедневных малозаметных событий, обретающих форму и притягательность благодаря игре слов, ритма и рифмы.

© Фонкац О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Моя любимая пьеса

Глава

Сборник стихотворений

Содержание

В поисках Пруста	5
Книжный дух	6
Сквозь сон	7
Древо	8
На юбилей	9
Почти скандал	10
Подсолнухи	11
Ожерелье черепахи из Вани	12
Экспромт для Димы	13
Фотография, где нас мало	14
Джезва	15
Посвящение	16
Прекрасный эшафот	17
Ещё немного о Джезве	18
Вокальный этюд	19
Над осеннею водою	20
У стойки барной	21
Тщетные попытки	22
Капли колдовские	23
Русалочка	24
Табула раса	25
Двенадцать строф о детстве	26
Свет торшера	28
Оказия	29
Ключи от дома	30
О свойствах тканей	31
Ожерелье дикарей	32
На дебют	33
Две Наташи	34
Моя любимая пьеса	35
Считалочка	37
Благодать осенняя	39
Переезд	40
Лепка пельменей	42
Бред тифозный Турбина	43
Детские страхи	44
Как ангелы	45

Засыпая	46
Чашки	47
К небу	49
Птичий позывной	50
Потёртый шильдик	51
Акварельный эскиз	52
Апельсиновое варенье	53
Для чего анжамбеман	54
Идиллия	55
Потомки Авраама	56
Флисовые перчатки	57
Согласие со вкусом	58
Жемчужина	59
Вдохновению подсказки	60
Час полудрёмы	61
Эльфы	62
Натюрморт	63
Молочник	64
Шапочка магистра	65
Из телефонного разговора	66
Сезонные сливы	67
Предел соседний	68
Там за тюлем	69
Гамбринус	70
Чувство зимы	71
Сирень зимой	72
Служебный гардероб	73
Незнакомый куст	74
Выходной	75
Красочный отчёт	76
Час чудесный	77
Муха в ноябре	78
Коллекция жуков	79
Хайфский ворон	80
Грузинский тост для дочери	81
По Тбилиси	82
Монастырь в Гергети	83
Москвичка	84
Мы ехали	85
Книжный шкаф	86
На прочтение стихов	87
Сфинкс из снега	88
На день рождения	89
Хризантема игольчатая	91
Сюжет одной фотографии	92
На зажигание свечей	93
Сказка	94
Что-то иллюзорное	95
Снегирь	96

Предчувствие праздника	97
Ещё о новогодней ёлке	98
Святки	99
Незабвенной памяти клетчатого пола	100
Немного топологии	102
Попытка молитвы	103
Прогулки по средневековью	104
Штрихи к портрету	105
Ли ла ли	106
Балерина	107
На пропажу книги	108
Лунный сонет	109
Анютины глазки	110
Дама с зонтиком	111
Колибри	112
Слуга	113
Голос лютни	114
Ода одуванчику	115
Рецепт крема	116
Фрегат на книжной полке	117
Колокольчик	118
Живописный промах	119
Эмоции	120
Сладкий яд	121
Инструкция по обращению с лисами	122
Прогулки с Пушкиным	123
Топаз искусственный	125
Конфуз	126
На дарение вина	127
Мимолётное селфи	128
Предмет	129
Электрозавод	130
Путешествие в нирвану	131
На склоне	132
Арт-кафе	133
Сакура цвела	134
Изадора	135
К памятнику	136
На спасение телефона	137
Апреля почерк	138
Внезапная теплынь	139
Фото	140
Балерина из шкатулки	141
В начале лета	142
Мольберт	143
Пионы	144
Кольцо из Теринфа	145
Облака	146
Каланхоэ Дегремона	147

Бессонницы слуга 148
Бальзам целебный 149
Тихий трепет лета 150
Двадцать восемь 151
Ожидающая чуда 152
Дом Нирнзее 153
Рояль в слезах 154
Паля над всем 155
Грусть прекрасная 156
Герберы 157
Метеоролог 158
Твоя комната 159
Цикада 160
Чумной доктор 161
Загадка 162

В поисках Пруста

На даче кресло будет пусто,
Как будто, кто-то только встал,
Откладывая томик Пруста,
Что я в Москве полдня искал.

Шкафов распахивая дверцы,
Стремянку к полкам поднося,
С уверенностью твёрдой в сердце,
Что здесь библиотека вся.

И скоро так прольётся ливень,
Что вся Венеция всплывёт
У нас, в серпуховском заливе,
Где в августе Москва живёт.

Себя сомненьями попотчуй,
Взглянув за тридевять земель,

Отсель, мне кажется по почте,
Отправился к тебе Марсель.

И нам осталось только лето,
Где пасмурно и дышит куст
Воспоминаньем; или это
Навеял Пруст?

Книжный дух

Так заманчив книжный дух,
С тишиной во власти шелеста,
Завораживает слух,
Заставляя раскошелиться.

В это царство, наравне,
С крезами да с богдыханами,
Можно вторгнуться извне,
Затаив своё дыхание.

Примеряя все миры,
За иллюзией утраченной,
В рай скользя, в тартарары,
То настойчиво, то вкрадчиво.

Как пчела, отбросив стыд,
С головой, на дно с варением,
Где, как косточка, блестит
Смысл прожитого времени.

Сквозь сон

К подушке прислонился лишь,
Не ведая ни сном ни духом,
Что за пчела, над самым ухом,
Целебную колеблет тишь.

И отключает, как на век
Все ощущения и чувства.
Какое хрупкое искусство
Скрываться под навесом век.

И путаться, теряя нить,
И падать в космос невозвратный,
Как будто, с сущностью обратной,
Пытаясь мир соединить.

И замерев в ночи, как тать,
Подслушивать простор межзвёздный,
Что тьма упрашивает слёзно
Хоть на мгновенье светом стать!

Древо

Господи, (чудны дела его)
Кто из сумрака такого
Смог извлечь сельцо Беляево
И деревню Петракова?

В книге записей метрической,
Синодальных типографий,
Слог с фитою архаической
Взгляду хищному потрафил.

Жизнь в одном уезде зиждется
И на каждой ветке древа
Всё в диковинку, как ижица
Или имя Параскева.

Расскажи теперь мне, умница,
Кто ответит поп ли, ребе?
Если вдруг потомок сунется
В наши родственные дебри.

И тебе теперь, без робости,
Танцевать от самой печки,
Про Москву, во всех подробностях
И еврейские местечки.

На юбилей

Как нынче в Дзинтари, на берегу залива,
Расплавился янтарь и растекался мёд,
Вы целились перстом и золотая слива
На дно тянула всех и целый небосвод.

А ну как мы за ней утонем ненароком,
Отведаем на вкус какая алыча

У них на дне морском и будет нам уроком
Сладчайшим, как прожить, хоть миг без палача.

Балтийские ветра, здесь даже грязь целебна,
Так говорят окрест, не даром же курорт.
О, мастер дорогой, хоть песнь моя хвалебна,
Но эти боль и грусть, не вишенки на торт!

Почти скандал

Мы спорили, почти скандалили,
В цветах одежды — гуру хреновы;
Я врал, чтобы позлить — сандаловый,
А ты смеялась — это кремовый.

И в фокусе твоём с укусами
О дальтонизме, мало нового;
Ты говорила, больше фуксии,
А я настаивал — лилового.

О, я ревел презренной прозою,
Что у рубашки цвет фламинговый,
Ты спорила, с персидской розою
Он больше схож, художник фиговый.

Стыд примирения карал меня,
Казалось, кто-то нас подслушивал.
Я всё настаивал коралловый,

Ты сомневалась, может пуншевый?

Чтоб не навлечь скандала бурного,

Решили, хоть немного сумрачно,

Чтоб всё, что есть на мне пурпурного,

С твоею сочеталось сумочкой.

Подсолнухи

В подсолнухе каждом сияет так много,

Всё кажется мне:

От Поля Гогена, Винсента Ван Гога

И Клода Моне.

В цветочнице может проснуться злодейка —

В руке её нож,

Но лучший цветок из картины ван Дейка,

С собою возьмёшь.

А цепь золотую и рыцарский титул,

Оставишь тому,

Кто сможет ночами, как солнечный идол

Отпугивать тьму.

О, как он следил за светилом и сразу

От счастья желтел;

А здесь, помещённый в хрустальную вазу,

О прошлом жалел.

«И тут ещё с боку теснит хризантема

И застит мне свет,

А я, для Того на диване — лишь тема», —
подумал букет!

Ожерелье черепахи из Вани

Та шея, что наверняка
Была привычна к ожерелью,
И в силу юности тонка,
И без намёка к ожиренью,

Любила эту филигрань,
И сеть узорчатую гранул,
Где всё — забава и игра,
Пока военный гром не грянул.

Пока в Колхиде тишь и мир,
Нет дела эллинам и персам
В какое чудо ювелир
Безвестный вкладывает сердце.

Ложились панцири на грудь
Быть может, как подарок брачный,
Не зная, что когда-нибудь
Отыщутся в кургане мрачном.

И мы оставим скромный прах,
Хоть что, хоть позвоночник шейный,
Но золотистых черепах
Не будет в виде украшений.

Экспромт для Димы

Я сижу на Патриарших,

Удивительный пейзаж:

Лист летит ко мне опавший,

Солнце светит в сердце аж.

Всё меня проходит мимо,

Время, счастье, рай и ад,

Журавлёв проходит Дима,

Я ему ужасно рад!

Он в во всём какой-то жёлтый,

Он осенний, он хорош!

Дима, если бы прошёл ты ,

Я сказал бы, ну и что ж. . . .

Фотография, где нас мало

Нас так мало! Кто ответит?

Я отвечу: кто-то светит,

Кто-то в микрофон звучит,

Кто-то молотком стучит.

В это самое же фото

Глянет любопытный кто-то,

На каком-нибудь фуршете,

Скажет, щурясь, сигарете:

«Пролетело четверть века,
Знал такого человека!
Там фамилия была....
Ну...короче...подвела!»

И, обжѣгшись от огня,
Пальцем показал в меня!
И, раскланиваясь всем
Про меня забыл совсем.

Мы же замерли на вечность:
В нас и горечь, и беспечность;
Можно с лупой изучать
Эту времени печать.

Смех сорвался с тех же губ,
Кто вчера казался груб.
Кто вчера казался мил,
Ещё больше загрустил.

Джезва

Я привычен к этим трюкам,
Как звенит посуды спор,
Но, входя на кухню, к турке
Обращаю хищный взор.

Здесь половник в виде жезла
И державы полушар.

Кто арабским словом джезва
Страсть к Востоку воскрешал?

Жизнь кочевника не сахар:
И горька и солона.
Он, конечно же не пахарь
И над ним горит луна.

Обернись чалмой любою,
Выпей огненный бальзам.
Обернись Али-Бабою,
И поверь своим глазам!

На полдня зайдёшь в кофейню
Выпить кофе, что за смесь!
Уподобисься растению
И забудешь, кто ты здесь.

Ты придёшь домой, приляжешь,
Сулейманом поклянусь,
Что самой Будур расскажешь :
«Я тебе наверно снюсь».

Посвящение

Но дымится сад чудесный

А.С. Кушнер

Здравствуйте, прекрасный Кушнер!

С Вами праздник, мне не скушно.

Как с восьмидесяти восьми,

Мы Вам кажемся, не очень?

Подскажите, как костями

Нам не лечь в пучину ночи.

Там уже не будет дня,

Где дымится сад воспетый,

Грудь забвеньем леденя,

Ожидает берег Леты.

Здравствуйте, чудесный мастер,

Сочетаньем слов украсьте

Самый пасмурный рассвет,

Ночь глухую одиночеств.

Для того ли Вы поэт?

Для намёков? Для пророчеств?

Нет, наверно не понять

Слов и рифм предназначенье:

Боль смертельную унять?

Иль тревогу огорченья?

Здравствуйте, поэт и стоик!

Слово и гроша не стоит,

(Если это вправду слово)

Между нами говоря,

На него не купишь плова
Или к школе букваря.
На развале пусть пылится,
На поверхности лотка,
И надорванной страницей
Привлекает знатока.

Прекрасный эшафот

Под вечер тише циферблат,
Попробуй суть связи,
Что стрелок невесом булат,
Как детские ножи.

Он отсекает каждый миг,
Надламывает час,
Пока все выдумки из книг
Очаровали нас.

Пока мерцающий экран
Пронизывая тьму,
Врачует от душевных ран,
Как кажется ему.

Пока не молкнет шум окна,
И, с визгом, тормоза
Поют, усни моя страна,
Закрой свои глаза.

О, мой прекрасный эшафот,
Твой шестерёнок стук,
Мне кажется совсем не тот,
Берущий на испуг.

Твой заведённый механизм,
Внедрён в обычный круг,
Чтоб видеть, как проходит жизнь
Из самых первых рук.

Ещё немного о Дездемоне

Как же с дездемой жизнь нежна,
С обожжённым донцем,
Где восточная жена
С мужем многоженцем,
Всё к сосуду тянет длань
И сверкает перстнем
О, как липнет к телу ткань,
Обозначив перси.
С медной дездемой жест нежней
Кажется султану,
Оком масляным южней
Он скользит по стану,
Как по карте диких царств,
Где сражался прежде,
Узнавая цепь мытарств

По её одежде.

Обжигает джезвы зной

Облаком дурмана:

Кто ж любимую женой

Станет для султана?

Вокальный этюд

Ещё вчера весь день исправно,

Сознания твоего поток,

Своим изысканным сопрано

Мне нежно проникал в висок.

Ты в голос добавляла меццо,

Летающее под потолок,

Моё выскакивало сердце,

Чтоб я от счастья занемог.

Сегодня же, как звуки чуда

Контральто в голосе звучит,

И метроном в виске стучит...

Ан нет! Обычная простуда!

Над осеннею водою

Чуть ближе ступишь к водоёму

И как на лыжах заскользишь,

Туда, где омут, как истому

Свою расплёскивает тишь.

И бликам солнечным, и рябям
Внимаешь, в сердце затая
Мечту, что с этим местом рядом
Душа останется твоя.

И над осеннею водою,
От этих красок охмелев,
Всё время будет молодою
Под сенью золотых дерев.

У стойки барной

Я вас просил мохито,
Чтоб вы смешали мне,
С оттенком малахита
На ромовом огне!
Чтоб на бокале лайма
Кружочек зеленел,
И разливалось пламя
Во мне и голос пел.
Чтоб тростниковый сахар
От горечи берёт
Меня и я без страха
Всё ведал наперёд.
Чтоб нежной мглой объятый,
Холодный, как кинжал,
В губах листочек мяты

Без повода держал.

А вы мне что смешали?

Закат и рыжий мёд,

Вот-вот цыганка в шали

На этот цвет придёт;

На этот блеск янтарный,

На чувственную чушь,

И здесь, у стойки барной,

Я налился уж...

Тщетные попытки

Пчёлы, бабочки, жуки,

И все те, кто незаметны

На поляне, у реки,

Там, где листьев блеск монетный;

Спрятаться в таком огне,

Все попытки будут тщетны,

Пусть в хитиновом плаще ты

Иль в чешуйчатой броне.

И собой довольный шмель,

И оса с разящим жалом,

Сядете, как все, на мель,

Стихнет летнее кружало.

Пусть прекрасен ты собой,

Хороши твои полосы,

В этом блеске, в этом лоске,
Каждый раз, всё тот же сбой.
Те, кого ещё Ламарк
Не ослепнув, заприметил,
И над ним пищал комар,
И попасть в учебник метил.
Как простор от вас рябил!
Вы зудели у порога,
Пили кровь с руки у бога,
Наливаясь, как рубин.

Капли колдовские

Капли колдовские вынужден,
Несмотря на муку даже,
Капать, эти в день единожды,
Ну а те, будь добр, дважды.

И состав у них таинственный,
Что весь мир, как будто краше,
И налёт его воинственный
Мне становится не страшен.

И я вижу в сквере лиственном,
Что блестит с подъездом рядом,
Как от капель образ истинный,
Обернулся райским садом.

И пока совсем не высохнет
На ресницах эта влага,
Хоть чего, хоть чёрта лысого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.